

Медленно подняв голову, я заметил Ли Со А со стороны, наблюдающую за мной с заинтересованным выражением лица, а также Чон Си Хёка, смотрящего на меня со скрещёнными руками на груди руками.

Я снова опустил голову и посмотрел на ноты.

Католический гимн номер двести сорок два.

Это была довольно короткая песня с четырьмя голосовыми частями, и, как и многие гимны, она была проста.

"Матерь Божья, пожалуйста, избавь нас от страданий".

Короткий музыкальный лист с небольшим количеством стихов был выстроен с несколькими музыкальными нотами, и я ещё раз прочитал текст, написанный ниже.

"Пожалуйста, спаси нас от... страданий".

Постепенно увеличивающийся шаг можно было увидеть, как он достигает своей вершины в точке "от".

F4 – будучи самой высокой нотой в этой песне, она была изюминкой для теноров, а также самым сверкающим местом песни.

"От..."

Однако это не означало, что мы должны были ставить много акцентов и петь беззаботно в этом мире.

Я медленно открыл рот и объяснил:

– Я считаю, что стих "Пожалуйста, спаси нас от страданий" – это самая важная лирика данного гимна.

Самая большая разница между инструментальными певцами и оперными.

Текст песни.

Мы были не просто певцами, поднимающими высоту, но и оперными певцами, поющими песни – мы никогда не должны забывать об этом. Продолжая свои слова, я встретился взглядом с учительницей, взгляд которой был наполнен странным светом.

- И по слову "от страданий" я предположил, что ключевое слово здесь было "страдание", а не "от".

Я видел, как изменилось выражение лица учительницы. Посмотрев на это некоторое время, я перевёл взгляд на студентов. Там я увидел детей, гениев Высшей школы исполнительского искусства, уставившихся на меня с двусмысленными выражениями.

Это была одна из их обычных ошибок.

Текст песни.

Студенты, которые пели итальянские и немецкие песни, даже не зная их значения, легко попадали в эту ловушку. Хотя они могли бы ухватить основные аспекты песни, ритм и высоту звука правильно, они, как правило, легко забывают о важности слов.

Проблема, возникающая из-за избытка таланта или, возможно, отсутствия опыта.

- Поэтому я думаю, что акцент должен быть сделан на "страдании". "От страданий". Мы просим, чтобы нас спасли от страданий, и всё же делать акцент на "от" и тихо петь "страдание" - это странно. Хотя "от" - это высокая нота и понятно, что она естественным образом привлекает к себе внимание, мы должны петь её мягче сознательно, чтобы передать правильный смысл, что скрывается за текстом...

Внезапно я понял, что мой тон стал лекторским. Ах, это застряло у меня на языке после многочисленных уроков...

В погружившейся в безмолвие комнате, под обращёнными ко мне взглядами, я закончил фразу:

- ... Вот что я думаю.

- ...

Учительница Хон Ю Чин, которая спокойно смотрела на меня, произнесла:

- Звучит хорошо и мило, правда?

Затем она подняла губы и скрестила руки на груди. Как будто ей это показалось забавным, женщина улыбнулась и посмотрела на меня сверху вниз, прежде чем продолжить свои слова.

- Интересно! Мне нравятся такие студенты. Проанализируйте песню так, как вы того хотите. Конечно, для этого должна быть достаточная основа. И затем, мы можем проверить,

правильно ли вы сделали анализ, после пения. Тогда и только тогда мы поймём, был ли анализ верным или нет.

Я бессознательно кивнул.

И это тоже было правильно.

В конце концов, анализ был субъективным. Независимо от того, насколько детальное объяснение вы извергли, человек, поющий лучшую песню, был прав, а другой был неправ.

Вот что такое музыка по своей сути.

- Итак, давай попробуем спеть её. Этот парень принёс свой анализ, так что нам нужно спеть и проверить. Мы начнём с "Пожалуйста, спасите нас". Не только теноры, но и все вы должны петь, имея в виду то, что сказал Чо Юнчэ. Три, два, один.

Её рука потянулась к небу, когда выстроившиеся ученики стали одним целым и глубоко вдохнули. И, подхватив её опускающуюся руку, мы позволили нашему дыханию вырваться наружу.

- Пожалуйста, спасите нас от... страданий.

Голоса десятого класса слились в один и громко зазвучали. После того, как звук эхом отдавался, распространяясь далеко, студенты все сгруппировались вместе и начали свои собственные дебаты.

- Мне действительно кажется, что мы можем слышать слова лучше.

- Мы можем поставить акцент вот так, ха.

- Я чувствую, что это звучит более гармонично, а как по-твоему?

Чон Си Хёк кивнул и ответил:

- Все остальные голосовые части имеют более низкие тона во время этого слова. Теноровая часть, которая выпячивалась наружу, исчезла, так что это звучит лучше.

И сверху, добавила Ли Со А:

- На части "пожалуйста, спасите нас" спереди было бы лучше сделать акцент на слове "спасите".

Как и ожидалось от Высшей школы исполнительского искусства.

После одного раунда пения они выяснили все проблемы, лежащие внутри. Фиксация других подобных проблем в других частях в одно мгновение показала их пугающую скорость развития. Только вот их опыта всё ещё не хватало.

Когда я отвернулся, посмотрев на эту сцену, мои глаза встретились с глазами учительницы Хон Ю Чин.

- ...

Через некоторое время, уставившись на меня со странным блеском в глазах, она возобновила свою практику.

* * *

После того, как поклонение закончилось, Хон Ю Чин была на полпути обратно в комнату для персонала, прежде чем встретиться с одним человеком. Большая спина, нечёсанные волосы и злобное выражение лица.

Квак Чон Су.

Сделав приятное выражение лица, она быстро подошла к Квак Чон Су сбоку и застенчиво поздоровалась.

- Привет, ты возвращаешься с урока?

- Учительница Хон Ю Чин. Да, именно так.

Судя по его безразличному тону и тому, как мужчина создавал некоторое расстояние после этого, казалось, что у Квак Чон Су вообще не было никакого интереса к разговору. Чувствуя себя немного подавленной по какой-то причине, Хон Ю Чин сделала надутое лицо, прежде чем ткнуть его в толстый бок.

- ...!

Он вздрогнул и выглядел довольно забавно. Ударив ещё раз просто так, она спросила с улыбкой:

- Чо Юнчэ. Учитель Квак учит его правильно?

-... Юнчэ, да, наверное.

- Как он там?

- ...?

Это было слишком случайно? Он казался невежественным, поэтому Хон Ю Чин немного изменила свои слова.

- Я отвечала за их капеллу, дирижировала, но он показался мне довольно интересным. Он едва сделал это во время интервью и даже не посещал никаких концертов, поэтому я действительно не любила его, но...

- Интересный, не так ли?

Как и следовало ожидать, он действительно заинтересовался своим собственным учеником. Хон Ю Чин взволнованно продолжила свои слова.

- Во время тренировок я слышала почти идеальный звук, поэтому я думала, что ребята из десятого класса были просто хороши. Но там продолжал присутствовать какой-то статический звук со стороны теноров, так что я думала, что это был Чо Юнчэ, но... он был на самом деле тем, кто пел правильно, в то время как другие звучали странно.

- ... Юнчэ действительно очень хорошо умеет выражать свои мысли. Его скорость обучения также феноменальна.

Во время разговора Хон Ю Чин подумала, что это странно, и наклонила голову.

- Но теперь, когда я думаю об этом, это довольно странно. Можно ли иметь хорошую дикцию с плохими основами? Его скорость обучения тоже странная... у него раньше была какая-то болезнь?

Квак Чон Су был поражён.

- Болезнь?

- Ах, иногда это случается с беременными женщинами. После родов их диафрагмы и мышцы живота разрушаются, поэтому их основы плохи, но их дикция и навыки выражения всё равно останутся. Если только у него не было подобной болезни... Ах! - болтая без умолку, как старая леди, она внезапно хлопнула в ладоши и прокричала: - Я оставила сборник гимнов внизу. Я пойду и заберу его!

Смотря на эту удаляющуюся спину, Квак Чон Су на мгновение прикрыл глаза.

<http://tl.rulate.ru/book/39225/1024717>